

Столкнувшись с такой неловкой сценой, Чжао Дин напрямую попросил охрану отвести вторую мадам, и шипение другой было слышно на протяжении всего командования.

Когда Грязный ручей, как и Чжао Дин, сидели отдельно, несколько других дам и наложниц, стоявших сзади, давно покинули зал, и они спрятались за ширмой, чтобы понаблюдать.

Как они не знали о кокетливости Чжао Дин, и когда они увидели появление Грязного ручья, естественная ревность женщин возмутила их.

"Командир Чжао, по дороге сюда, полковник Луо дал мне понять, прежде всего, я выражаю сожаление по поводу смерти вашего сына. Во-вторых, если вы возьмете меня в сообщники убийцы, простите, что не приму его. Всё должно быть вложено в улики, я ел сегодня вечером в магазине Xiaohe Congee Shop, но я не знал вашего сына, и у меня не было причин убивать его!" Грязный Брук высказался прямо.

"Мисс Фалона, успокойтесь, хотя мы с вами никогда не встречались, я слышала о вашем великом имени в Морском штате Шата". Я прекрасно понимаю, что с вашим статусом вы, естественно, не протянули бы руку младшему ребенку, но выбора нет, кроме как сделать то, что случилось внутри Суки, как вы только что видели! Сначала я должен был пригласить вас сюда, и все будет обсуждаться медленно и хорошо!". Чжао Дин даже изменил название "Грязный ручей"!

"Нам с тобой нечего сказать друг другу, бизнес не мешает военным, военные не заботятся о бизнесе, разве ты не понимаешь эту правду? Если есть о чем поговорить, я уйду, если ничего не будет! Если хочешь узнать об убийстве своего сына, можешь пойти и спросить в полицейском участке, я уже все им ясно дал понять, что должен сказать!" Грязный Брук сказал спокойно.

"Мисс Фалона, боюсь, это нехорошо, поскольку я пригласил вас сюда, мне, естественно, нужно допросить вас по этому поводу. Не многие из тех ребят в отделении милиции будут работать, так что мне остается только лично попросить правды!" Когда Чжао Дин увидел жесткий тон Грязного ручья, он не мог не раздражаться.

"Требование правды не принуждает к признанию, я уважаю тебя как препятствие для обеспечения стабильности Шата Хайбанга, поэтому я пришел, чтобы объяснить тебе все ясно. И дело не в том, что я тебя боюсь! Все должно быть разумно, вы командир, более того, желая правды не со мной, если честно, я одна из жертв!" Грязный Брук несколько не боялся ауры Чжао Дин.

"Тогда ты имеешь в виду, что больше не будет разговоров? Изначально я думал, что раз ты готов прийти, то ты все еще человек разумный, но кажется, что ты не слишком отличаешься от других, ты должен попросить меня прийти тяжело, прежде чем ты сможешь признаться, верно?". Чжао Дин громко сказал, когда хлопал по столу.

"Командир Чжао, не говорите глупостей, в этом деле вашего сына мне не в чем признаваться!"

Тебе не нужно меня пугать, даже если ты заставишь меня, ты не сможешь вернуть внука к жизни. Ты можешь отпустить только настоящего убийцу и человека за занавеской!"
Отношение Грязного Брука оставалось сильным.

"Очень хорошо, кто-нибудь! Попросите мисс Фалону пойти в комнату для заключения! Пусть подумает, прежде чем говорить!" Чжао Дин громко сказал.

"Командир, боюсь, что это неправильно, если просочится слух, то будет сказано, что мы злоупотребляем линчеванием, и уже есть люди, которые не видят с нами глаз на глаз"! В это время Луо Хенг, стоявший на боку, поспешно остановил его.

"Старик боится мяча, весь Ксада Хайбанг развивается под моей защитой, разве он больше не квалифицирован, чтобы запереть человека?" Чжао Дин подарил Луо Хэну яростный блеск!

"Успокойся, почему бы тебе не дать мне поговорить с мисс Фалоной"? Луо Хенг сказал с компенсационной улыбкой.

"Вам не нужно тратить свое дыхание, полковник Луо Хенг, между нами не о чем разговаривать". Так как ты хочешь удержать меня силой, ты, естественно, готов, и не думай, что я не знаю, что у тебя на уме. Только некоторые хотят использовать эту причину, чтобы подавить меня, мне нравится конкуренция в торговом центре, это своего рода рыночный закон. Но если вы хотите использовать такую тактику против меня, разве вы двое не знаете, какая из них имеет хороший конец?" Грязный ручей встал, ее холод, как ледяная аура, полностью изменился!

"Мисс Фалона, вы знаете, с кем разговариваете? Нужно ли мне, резиденту-командиру, быть под чьим-то командованием? Разве ты не просто торговец, и тебе все еще нужно найти причину, чтобы иметь с тобой дело?" Чжао Дин сказал яростно.

"Сейчас, несмотря на то, что Главный Государственный Город только что стабилизировался, правовая система, которая должна быть на месте, все еще существует, и вы - командир гарнизона, который, естественно, обладает такой силой жизни и смерти, до которой никто другой не может дотянуться. Но я хочу сказать вам, что власть, предоставленная государством, не является для вас поводом для беспорядочных убийств невинных людей! Если ты этого не сделаешь, ты достигнешь конца своего срока на посту Командора!" Грязный Брук холодно сказал.

Командир с десятками тысяч солдат в руках был на самом деле сосчитан бизнесменом, боюсь, что над этим посмеются, если просочится слух. Чжао Дин также не ожидал, что Грязный Брук будет таким дерзким, он слышал о власти Грязного Брука и раньше, но он всегда считал, что противники Грязного Брука - это также бизнесмены-социалисты, и на самом деле не было такого влиятельного человека.

Но теперь казалось, что даже он, командир, осмелился противоречить ему, эта женщина не знала, где она получила свои силы!

"Кто-нибудь, посадите меня в комнату №10! Никому не позволено приближаться без моих приказов!" Чжао Дин посмотрел на ухоженную красотку перед собой и был просто безжалостен, чтобы чесаться!

"Командир Чжао, я сказал все, что нужно сказать, но если ты все еще хочешь идти своим путем, я ничего не могу сделать! Все последствия будешь нести ты!" Грязный Брук сказал без малейшего намека на присутствие.

Вскоре после этого, наблюдая, как Грязный ручей исчезает в темноте, Чжао Дин был так зол, что он захлопнул все в зале на куски, он не ожидал, что Грязный ручей на самом деле так же силен, как слухи, все он сам не имел ничего, чтобы скрыть перед ней на всех.

"Командир Чжао, я прав, ты все еще думаешь, что с этой Фалоней хорошо иметь дело?" В тот момент снаружи зала раздался знакомый голос, когда шеф Чэнь Дуо Ли Бан медленно вошёл в смокинг!

"Женщина, которую я хочу заполучить, ни в коем случае не сбежит, запирайте ее на несколько дней в гауптвахте, и она определенно будет умолять меня открыть дверь к тому времени! Это моя территория, даже если это сверчок, он должен быть свернут для меня". Очевидно, что Чжао Динг все еще не потерял свой гнев.

"Ладно, я все еще не знаю твоих методов? Но сейчас ее можно удержать здесь, но если фабрика Фаро придет и потребует кого-нибудь, это будет нелегко, на нее работает много мужчин"! Чен Доли засмеялся и сказал.

"Таков закон, я убью любого, кто придет ко мне и причинит неприятности"! Кстати, вы должны узнать о моем сыне, я хочу точно знать, кто делает волны в Шада Хайбанге. Если я узнаю, я истреблю всю его семью!" Чжао Дин говорил злобно.

"Не волнуйтесь, я попросил начальника полиции внимательно заняться этим делом и сообщить вам, как только мы получим результаты, если больше ничего не будет, я уйду. Иди и успокой вторую мадам, в конце концов, она потеряла сына". Чэнь Дуо Ли сказал.

Было поздно ночью, и Чэнь Дуо Ли, наконец, был в хорошем настроении, он был очень расстроен после того, как сегодня днём публично получил пощечину от Грязного Брука. Вечером, когда он услышал о деле об убийстве в магазине Congee Shop в Сяохэ, и о том, что погиб сын Чжао Дин, и что в нем все еще был запутан Грязный ручей, он тут же придумал эту пьесу.

Он знал, что Чжао Дин был жестким человеком, и хотя у него не было большого сердца, он был очень похотлив, плюс Muddy Brook была невероятно сильной и упрямой женщиной, такие два человека, сталкивающиеся между собой, несомненно, сделают хорошее шоу!

По мнению Чэнь Дуо Ли, какой бы могущественной ни была эта женщина, она не была бы

никем перед армией!

Поэтому он послал кого-то добавить в историю магазина каши Сяохэ к Чжао Дин, а затем была эта последующая сцена драмы.

"Фалона, посмотрим, как ты сможешь со мной драться! До тех пор, пока ты попадаешь в руки Чжао Дин, твоя жизнь или смерть не зависит от тебя".

Чен Доли сидел в своей машине, самодовольно размышляя о своих планах, но он даже не заметил черной тени, тихо и бесшумно приближающейся к нему!

<http://tl.rulate.ru/book/41144/1286572>